

Семнадцатилетним парнем попал Касим Садыкович Искандяров на передовую. Сейчас ему 90 лет, но память цепко держит в запасниках сознания пережитое в окопах Великой Отечественной войны. Это очень ценно сейчас, когда настоящих фронтовиков остается все меньше и меньше.

21 июня 1941 года. Касим Садыкович закончил Лямбирское педагогическое училище. Выпускной вечер завершился за полночь. А утром началась война, перекрывшая мечты. Солнечный воскресный день напитался тревожным ожиданием. - Долго война будет? – спросила соседка Фатима-апа Тимкаева.

- Нет, скоро кончится, – уверенно ответил парень.

Отец, Садык Айнуллович, только головой покачал. Уже тогда он представлял, с какой силой столкнулась страна. Человеком он был особенным. Не искал в жизни легких путей. Первым уехал из обжитого Черемешева в Тарасово поле и основал на продуваемом всеми ветрами гору село Тарасполь. За ним потянулись из ставшего тесным Черемешева около двух десятков семей. Шел 1926 год, деревня еще не оправилась от подразверстки, жила впроголодь. Нужно было иметь большое мужество, чтоб повести за собой односельчан из обжитых мест в пустошь строить новую жизнь.

По воспоминаниям старожил, Садык Айнуллович по характеру был лидером, к словам его прислушивались даже умудренные жизнью аксакалы. Когда он стал создавать коллективное хозяйство, тараспольцы пошли за ним без мучительных раздумий. Его и первым председателем избрали. В конце сороковых организатора успехов наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Умел Садык Айнуллович творить путь к победе, потому как имел в характере негибимый духовный стержень, холодный рассудок и аналитический ум. И сыновей своих учил уму-разуму в соответствии со своими воззрениями. Поэтому, как только с запада черной тучей ворвалась в страну беда, старший сын Фатих без раздумья ушел на фронт. И сгинул без вести в тяжелых боях под украинской Шепетовкой.

Уже три месяца буйствовала война, собирая кровавую дань. Настал черед и младшего сына. Касима Садыковича вызвали в райком комсомола. Первый секретарь Джамалетдин Юсупов предложил пойти на курсы инструкторов истребителей танков.

Добровольно, поскольку Касиму далеко еще было до совершеннолетия. Согласился. Через несколько месяцев морозным январским днем несколько сот выпускников курсов стояли в строю. В головах вопрос: что будет дальше

- Бойцы, под Москвой идут жестокие бои, – голос начальника учебки дрогнул. – Армии нужны резервы. Вам нет восемнадцати, значит, на фронт пойдут только добровольцы. Среди шагнувших из строя оказались три друга: Касим Искандяров, Хаким Шаркаев и Александр Герасимов.

- Спасибо, сынки, – с глубоким волнением негромко проронил седовласый командир, – спасибо, родные.

Прошедший через горнило гражданской и Финской войн, бывалый вояка хорошо знал, в какой бойне скоро окажутся эти необстрелянные «желторотики». В товарных вагонах под мерный перестук колес и потрескивание «буржуйки» поезд с новобранцами вкатывался в прифронтовую полосу. Все явственней слышалась артиллерийская канонада. Эшелон встал. Бойцов переодели и вооружили. Каждый получил по винтовке с десятком патронов и по паре «лимонок». До передовой шли маршем. Резерву было приказано сходу вступить в бой, обеспечив передышку обескровленным в непрерывных боях частям Красной Армии.

Передовая в сознании Искандярова представлялась линией из траншей и блиндажей. В реальности бойцы оказались перед деревней, занятой немцами, в чистом заснеженном поле. Измученные долгим переходом по сугробам, мокрые, промерзшие, солдаты заняли исходные позиции и приготовились к бою. Солнце клонилось к верхушкам деревьев небольшого леса, приткнувшегося северной опушкой к сверкающему снежной пеленой полю, грозя через пару часов спрятаться за горизонтом. Перспектива ночевать на снегу пугала.

- Бойцы, – обратился к новобранцам командир роты, – в домах тепло и сухо, выйдем немца из деревни, там и заночуем.

Растянувшись в боевой порядок, рота, утопая по колено в снегу, медленно двинулась вперед. Усталые солдаты мысленно были уже в теплых домах. Вдруг село ожило, ощетинилось десятками стволов. Стрекот пулеметов, отрывистые хлопки снайперских винтовок, бас минометов – все смешалось в смертельной пляске раскаленного металла. Рядом с Искандяровым упал, застонав, один боец, за ним другой. Касим Садыкович плюхнулся на жесткий наст сугроба, огляделся, в поиске спасения. Передернув затвор винтовки, выстрелил в мелькнувшую у домов фигуру. Изрядно поредевшая рота вслед за ним нервно захлопала стрельбой. Фашисты усилили обстрел. «Перебьют, как куропаток» – подумал Искандяров, напряженно отыскивая укрытие от пуль и осколков. Метрах в двадцати взор уткнулся в неглубокий овражек. Резким броском преодолел опасное расстояние и скатился на дно спасительного углубления. Здесь пули не доставали. Приготовил винтовку к стрельбе, выбрав цель, плавно нажал на спусковой крючок. Цель, охнув, повалилась в снег. Еще выстрел, еще... В пылу боя страх отступил. Немцы, заметив откуда ведется прицельный огонь, сосредоточили на овражке минометный обстрел. Рядом один взрыв, за ним второй. Осколки свистели вокруг бойца, вжавшегося в снег.

Посчитав, что сопротивление подавлено, гитлеровцы двинулись цепью во весь рост добивать уцелевших.

- Гранаты к бою, – прозвучал приказ командира роты, – по фашистам гранатами огонь! Два десятка «лимонок» разорвались в боевых порядках наступающих. Огрызаясь

автоматными очередями, унося убитых и раненых, немцы попятнулись в деревню. Бой прекратился с наступлением темноты. Остатки роты отступили в тыл. Искандяров стал искать Шаркаева.

- Хвала Аллаху, ты жив, – обрадовался он, увидев товарища.

- Как в тире фрицы нас пощелкали, зло бросил в ответ Хаким, придерживая раненую руку, – не умеем мы еще воевать-то... Поэтому до самой Москвы и пятились.

- Главное живы остались в этой мясорубке, – ответил Касим Садыкович, – а воевать научимся, еще как фашистов бить будем.

Целый год в окопах на передовой постигал науку боя. Возмужал не по годам. Опыт помогал играть со смертью в прятки. До поры до времени. Под Сухиничами отдельная Гвардейская стрелковая бригада готовилась к прорыву вражеской обороны.

Подтаявший в течение дня мартовский снег к утру одевался в твердый наст. По такому «ковру» наступать сплошное мученье: ноги вязнут в сугробах. И все же командование выбрало раннее утро для удара. Рота прижалась к опушке леса, сжалась как взведенная пружина, приготовившись к броску.

- Вперед, в атаку, – зычный голос командира поднял бойцов, и они устремились навстречу свинцовой метели.

Небо озарилось сполохами артиллерийского огня. Через минуту обстрел стал настолько разящим, что наступление остановилось. Солдаты искали спасение от губительных осколков. Касим Садыкович спрятался за толстым стволом березы. Тщетно, осколок пробил ногу.

- Оторвало, – испугался боец, не чувствуя конечности. – Потрогал, нога – на месте.

От тяжелого ранения лечился в госпитале несколько месяцев. Комиссия признала годным к нестроевой службе. В составе комендантского взвода охранял и сопровождал на фронт эшелоны с техникой и боеприпасами. Недолго. Вновь добился отправки на передовую. Зачислили в роту истребителей танков.

1943 год вписал в историю войны славную страницу Курской битвы. 426 полк занимал оборону в пятнадцати километрах от Белгорода. Июнь дышал испепеляющей жарой. Бойцы изнемогали в окопах от зноя. Тревожное ожидание мучило. «Скорей бы в бой» – сердито говорили меж собой солдаты. Курская дуга, вклинившись в боевые порядки противника, соблазняла умы немецких генералов возможностью окружения и уничтожения советской группировки, сосредоточенной в этом выступе. Гениальный Г.К.Жуков использовал эту «приманку» для решительного разгрома врага.

«Тигры» и «Пантеры» шли лавиной. За ними пехота. Казалось, ничем не остановить эту броневую армаду. Рота истребителей танков оправдала свое назначение: на поле боя один за другим запылали вражеские машины. Отличился в этом бою и Искандяров, подбив несколько танков.

- Немцы, вклинившись километров на 15 вглубь нашей обороны, выдохлись, вспоминает ветеран, – и тогда настал наш черед. Сила перешла на нашу сторону.

Западный фронт неумолимо наступал. Путь 426 полка лежал к Витебску. Весной 1944 года Красная Армия готовилась добивать фашистов. Сержанта, комсорга роты Искандярова вызвал к себе командир, старший лейтенант Болучев.

- Собирайся в школу младших офицеров. Воюешь умело, пора самому командиром стать.

В Ярославле не пришлось долго сидеть за партой. Грамотного, способного юношу приметил начальник училища:

- Поедешь в Рязанское высшее военное училище имени К.Е.Ворошилова, – сказал генерал.

Там и встретил боец Победу. Демобилизовался в декабре 1945 года – и посвятил всю жизнь самой мирной профессии на земле – обучению детей. После войны учился в Мордовском педагогическом институте им. М.Е. Евсевьева. Год работал директором школы в Кривозерье, затем – заведующим Лямбирским РОНО, вторым секретарем райкома партии. С 1963 года – директор Лямбирской средней школы №1, где проработал семнадцать лет. Кавалер ордена Отечественной войны I степени, награжден медалью «За отвагу».

Николай Скобликов